

Шестиглавый памятник *** - это убийца, подготовленный Фан Ханом для Мэн Шаобай.

Когда Чжао Сюаньби выставился в тот же день, он прямо заблокировал короля кровавой ночи и позволил ему двигаться. Видно, что шесть богов состоят из огромного количества богов. Еще сильнее то, что эти шесть памятников попали в руки Фан Хана, и их сила стала еще больше. Благодаря жизненной силе богов, после шести варок они соединяются с духом пяти императоров. Бесплотное и бесплотное заставляет его использовать их. Эти шесть памятников имеют то же ощущение, что и небесная рука, например, рука.

Даже Фан Хань знает, что если снова культивировать "Фэн Шэнь **", то шесть памятников словно переплавляются в собственные шесть скорпионов, усиливают физическую силу и поднимают тело на невообразимую высоту. Это очень полезно для культивирования неживого тела в будущем.

"Фэн Шэнь **" - это своего рода чудесная работа, дополняющая "Пять императоров". Взаимно дополняют друг друга.

Кроме того, мана Фан Хана намного выше, чем у Чжао Сюаньби, поэтому "шестиглазый запечатанный памятник" в руках Фан Хана, просто полагается на мастера Мин, роль больше.

Теперь шестиглавая печать богов, шесть частей вместе, расположенные под "Fengshen большой массив", можно описать как "Хуан Цюаньту" "А нос двери", как мощный. Это убийца Фан Хана. В самый критический момент я могу выйти из нее и застрять в Мэн Шаобае.

Ох...

Шестиглавая печать богов расправилась и яростно заколебалась. От памятника пошла рябь по кругу. В одно мгновение вздох богов заполнил все небо, а глаза на шести памятниках внезапно открылись и выстрелили бесконечным светом.

"Я хочу бежать, но это не так просто! Вступайте в мой отряд!"

"Тело Фан Хана движется с большой скоростью, а пятицветный полог на макушке головы вращается, например, крестцовые кости, кусая Мэн Шаобай, каждый удар Они все принесли магию двери А Носа, блокируя Мэн Шаобай от передвижения, чтобы большая беда Фэн Шэня загнала его в ловушку.

"Этого ребенка трудно так обойти!"

Мэн Шаобай покачнулся, и каждый меч перехватывал атаку Фан Хана. Хотя какое-то время ему ничего не угрожало, он все еще был непобедим, но он чувствовал, что атака Фан Хана казалась пауком, и он запутался в ней. Хотя он и будет отбиваться, но эффекта не будет.

"Царь Небес", "Царь Кровавой Ночи", "Меч Призрачного Змея", "Меч Души", четыре сокровища, как кровожадные комары, пьются на него отовсюду, его меч может быть открыт раз и навсегда. Эти четыре сокровища, но их трудно уничтожить.

Лучшие сокровища не так хорошо уничтожить, их очень трудно выплавить. Даже маг вполне способен на великий коллапс, и то не уничтожит лучшие сокровища, не говоря уже о следующем качестве.

"Похоже! Опять только убивать".

В глазах Мэн Шаобай появился яростный отблеск света. Шесть крыльев позади него снова расправились. Весь человек тут же повернулся гироскопом, и меч в ладони тоже повернулся вместе с телом, закричав и превратившись в гигантский меч, похожий на ядовитого дракона. Сверля в сторону Фан Хана, "Вода Огонь Дюрон!".

"На бедных падает голубое небо, и ни одного из них не видно..."

Как раз в тот момент, когда он продемонстрировал "сверло ядовитого дракона водного огня", перед мечом появился огромный желтый дракон, поджал лапу и затвердел сверлом ядовитого дракона водного огня.

бум!

Хуан Лонг был раздавлен, но и тело Мэн Шаобай тоже замерло.

"Хорошая возможность!" Фан Ханьянь изверг несколько пастей газа, и сила шести блоков богов в небе взлетела до небес, а шесть глаз заперли Мэн Шаобай.

Внезапно, боги богов покрылись и образовали картину, накрыв Мэн Шаобай.

"Ах, хорошая битва!" резко крикнул Мэн Шаобай, и тело поднялось к небу. Меч в ладони снова качнулся, и это оказались мириады мечей-снежинок. По сравнению с мечом безумных старейшин, "в мире есть снег". "Более мощный. Эти мечи-снежинки атакуют и убивают до богов".

"Меч этого Мэн Шаобая действительно силен. Я чуть не был разбит им. Хотя отряд может заманить его в ловушку на некоторое время, но он не может спать всю жизнь, он должен добавить линию обороны! Реинкарнация Хуан Куана! "

От изображения Хуан Цюаня передался весь голос. Вся фигура Хуан Цюаня внезапно расширилась и накрыла собой большой массив Фэншена. Внезапно во всем массиве богов появился слой клубящегося желтого тумана.

Мэн Шаобай была полностью захвачена им.

Хуан Цюаньту, большой массив Фэншена, два массива магических сокровищ, наконец, удалось поднять сверхъестественные силы Мэн Шаобай на вершину, и великие мастера неба и земли оказались в ловушке среди них.

После паразитирования на гигантском яйце Пэнпенг, культивирования в небесах и земле, сила Мэн Шаобай почти не дотягивает до "Призрачного Императора". Однако Фан Хань тоже добился слишком большого прогресса. Теперь пусть Фан Хань и призрачный император сражаются, и даже между боссами они смогут одержать верх.

"Небо волшебной руки, король кровавой ночи, меч души, меч призрачного змея! Вернитесь!" Когда я увидел свой большой массив успеха, я попал в ловушку Мэн Шаобай, Фан Хань взял руку, а четыре сокровища забрали тело. Я ворвался в большой массив.

После того, как Мэн Шаобай попал в ловушку, он взял инициативу в свои руки и, полагаясь на свое местоположение, одержал большую победу.

"Фан Хань, ты смеешь заманивать меня в ловушку? Ты думаешь, что сможешь заманить меня в ловушку? □□□□! Закон Неба и Земли! Проглоти все! Ты хочешь использовать сокровище, чтобы заманить меня в ловушку, это заблуждение! Знаешь, почему я не использую сокровища?

Потому что Куанпэн Юаньшэн, все магические сокровища, все магическое оружие, коснувшиеся меня, будут проглочены! Я жду этого момента сегодня. У тебя так много волшебного оружия, ты - мой подарок! Все усилия напрасны! Все твоё магическое оружие должно стать моим!"

Мэн Шаобай был заперт в большом массиве, не злясь и не смеясь, наблюдая, как шесть надписей в небе заперлись. В глазах появились глаза жестокого убийства. На макушке головы Тяньмэнь широко раскрылся, и боги Пэн Пэн устремились наружу. Буря внезапно ворвалась в массы, и небеса и земля снова рухнули со скоростью в несколько сотен раз.

Отстой!

Юань Пэн Юань Шэн Мэн Шаобай снова вдохнул.

Эй, эй, эй...

Перья Тяньгун задрожали, кажется, что их бесконечно сузили и положили ему в рот. Перья гор находятся на расстоянии сотен миль, а воздушный поток в пределах тысячи миль бесконечно сжимается и бесконечно уменьшается. Его должен вдыхать Пенг Пенг.

Над небом шесть печатей богов отчаянно дрожали, кричали, а шесть глаз были закрыты. Похоже, его вдохнет Кунпэн Юаньшэн Мэн Шаобай.

Желтый туман Хуан Цюаньту также был спроецирован в рот паломника династии, и даже магия двери носа была всосана им.

Внутри живота крестного зятя, похоже, появилось еще одно пространство для монтажа вселенной.

В этот момент Мэн Шаобай наконец-то проявил свои сверхъестественные способности и одним махом проглотил все сокровища Фан Хана. Оказалось, что в глазах Фан Хана, это был мальчик с сокровищами, и все усилия были приложены для него.

"Неужели? Я хочу забрать свое волшебное оружие! Сначала я должен спросить у своего кулака!"

Секрет тайны Фан Ханя уже появился перед Мэн Шаобаем.

В этот момент его голова уже не козырек, а символ, с пятьюдесятью пятью видами великих сверхъестественных сил, раздувая ** Улитку, ударила по большому символу барабана. Пятьдесят пять видов великих сверхъестественных сил забурлили, а затем все сконденсировались в левом кулаке Фан Хана.

бум!

Фан Хань ударил Мэн Шаобай.

У Мэн Шаобай был меч, и она с трудом отвела кулак Фан Хана. "Это бесполезно! Я певец и бог, и я так могущественен! Твои тараканы настолько сильны, что ты не сможешь сломать мой

безжизненный убийственный меч!"

Фан Хань не договорил, и вдруг тень кулака перевернулась и нанесла сорок девять ударов подряд! Боксерские кулаки окутали сорок девять точек на теле Мэн Шаобай. Эти сорок девять ударов, как дракон, как тигр, как волк, как леопард, как разбивающийся метеор, как небесная катастрофа.

Мэн Шаобай холодно улыбнулся. В этот момент он также убил сорок девять мечей, а кулаки Фан Хана были настолько сильны, что полностью устояли и разрубили их надвое, а острые мечи проникли в холод. Тело разрушит его жизненная сила.

Сорок девять боксерских, для сорока девяти мечей, боксерский меч в этот момент столкновения, перемешивания, кажется, превращается в вечную картину. Кулаки и мечи двух мужчин передаются друг другу, и каждый удар сдерживается каждым мечом. Это крайнее проявление культивирования силы постижения и равновесия.

Кто только не может!

Однако Ци Пэн Юань Шэнь Мэн Шаобай все еще поглощает магическое оружие Фан Хана. Уровень Мэн Шаобай на три уровня выше, чем у Фан Хана. Естественно, у него есть большое преимущество. Ты должен знать, что если ты сражаешься с мастером и ситуация отличается, ты можешь почти решить исход.

Эй!

В этот момент Фан Хань внезапно нанес еще один удар, помимо сорока девяти кулаков, пятнадцатый удар! Этот бокс - просто божья ручка.

Никто не может описать невидимость этого бокса, изобретательность этого бокса, пустоту этого бокса, ужас этого бокса, совершенство этого бокса...

Этот 50-й кулак кажется ударом, которого вообще не существует. Это удар, который был разбит, но он был отбит Фан Ханом. Просто старая сила Мэн Шаобай сломалась, и в момент, когда Синьли еще не родился, нацеленный на недостатки. удар.

Этот кулак взмахнул, в глазах Мэн Шаобай это было похоже на сон. Мэн Шаобай внезапно, разум насторожился, он знает, что дела плохи, лететь, но поздно!

Фантастический удар Фан Хана, прямо ломая его меч, все виды мечей, чтобы подделать правду, хе-хе! Немного, ударил по его маленькому животу Дань Тянь.

Огромный удар этого удара, играл тело Мэн Шаобай тела, а затем рассеивается, то облачение было сломано, большая битва рухнула, и, наконец, крепкий живот Мэн Шаобай плоть, вдруг тело Мэн Шаобай, был избит, как большая креветка, склонил свое тело.

Среди его глаз, все удивились, это кажется невероятным. Он не мог поверить, что ударил сам себя.

Но в следующее мгновение сильная боль в нижней части живота заставила его понять, правда это или нет. Беспрецедентная боль, беспредельные страдания, кажется, попадают в нос ада, между мгновениями тысячелетней реинкарнации, от боли у Мэн Шаобай чуть не потекли слезы.

Кулак Фан Хана, с носом и магическим духом, после бомбардировки врага, враг будет страдать от боли носа, духовного разума, и попадет в нос и ад, абсолютно не похожий на общую магию.

Пых!

Мэн Шаобай хлюпнула кровью и была почти избита.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2527829>